

Олег Долгов

Озорные рассказы

Олег Долгов

Озорные рассказы

«Издательские решения»

Долгов О.

Озорные рассказы / О. Долгов — «Издательские решения»,

Уважаемые читатели. Все в жизни у меня складывается как-то наоборот. Хорошие писатели начали что-то там сочинять чуть ли ни с пеленок. В 5—10 лет уже первые рассказы отправляются в детские журналы типа «Костер», их публикуют, и дальше идет многотрудная, но успешная литературная дорога. Меня же к сочинительству подтолкнула моя умненькая младшая дочка Дашенька. В ту пору мне уже исполнилась 75 лет. 5 лет пишу короткие рассказы и миниатюры.

© Долгов О.

© Издательские решения

Содержание

Муки творчества	6
Хочу, но не могу	7
Кушать подано	8
У нас в военкомате	9
Опять, об этом самом	10
Кого бы уконтрапупить	11
Равняйся, смиренно	12
Танцы, обжиманцы	13
Полиглот	15
Перелистывая записные книжки	16
Парад банальностей из глянцевого журналов	18
Футбол, давайте поиграем	19
Министр, какой он есть	20
Принюхайся к себе	21
А я сижу, куру, в окно смотрю	22
Протрись, умойся	23
Гнусный шмель	24
Все это, как – то немного странно	25
У нас на Пряжке	26
Головная боль	27
Черный юмор. Правда о хосписе Куршевель	28
Любители посмеяться	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Озорные рассказы

Олег Долгов

© Олег Долгов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Давайте все, буквально все,
улыбнемся, повеселимся, ведь жизнь прекрасна и
всё еще впереди, она в наших детях, внуках,
в нас самих.

Муки творчества

Большой просторный кабинет с окнами, выходящими в сад. Время от времени за окном мелькает женщина в кисейном сиреновом платье мечтающая о любви. Поэт сидит за письменным столом и когда видит даму, пугливо вздрагивает и нервно зевает. Надо срочно сдавать пьесу о пограничниках, а эпилог ну никак не получается. Может быть так:

– Загурский – командир пограничников удачно подцепил из банки маринованный гриб, похрумкал с причмоком и грустя о прошедшей молодости опрокинул рюмку «московской».

– Нет, нехорошо, он же не пьяница, и все же пограничник, то есть должен быть постоянно в полной боевой готовности на манер Карацупы.

– С тоской поглядывая вокруг, он как бы невзначай быстро маханул рюмашку. Может быть, при этом захрустеть маринованным огурчиком? Ну, это вроде лучше, только почему обязательно нужно смотреть с тоской. Можно просто посмотреть вдаль, например, через бинокль и при этом как бы невзначай опереться на карабин. Хорошо как – то связать с любовью, ну не совсем с любовью, а так, вспоминая грудастую приглянувшуюся буфетчицу Любашу.

– Хороша жизнь – подумал командир, с вождением поглядывая на недопитую бутылку.. Неплохо, но что-то не то.

Поэт был близок к отчаянию.

– Колюня, – в дверь заглянула дама успевшая переодеться в платье с горошками, – кончай свои волнения, скоро ужин.

Наш гений вострепнулся:

– Ненаглядная моя и здесь выручила – и написал: «Загурский в волнении выпил рюмку водки»¹

¹ Слова С. М. Михалкова

Хочу, но не могу

Хотел потанцевать, даже в позитуру встал, вспомнил про инфаркт миокарда.

Только налил рюмку водки – ох уж эта непроходимость желудка.

Захотелось поваляться – только лег на диван, опять засвербил застарелый геморрой.

Потянуло сходить в баньку – ну куда дергаться с повышенным давлением.

Подошел к телефону – хотел позвонить приятелю, обсудить последнюю игру Зенита, сразу почувствовал головокружение.

Эх сейчас бы кваску холодненького – удар по гландам.

Картошечки бы жареной с соленным огурчиком да с пупырышками, попутно рюмашку махануть – куда там с моими зубами.

Хоть бы поговорить с кем – у всех свои дела, расползлись как тараканы. Пойти удавиться что ли – дак никто жалеть не станет.

Кушать подано

Вы приглашены на торжество по случаю.. ну какая в общем разница: день рождения, новый год или просто решили пообщаться. Место за столом лучше выбрать заранее, где –нибудь посреди, в «шаговой» доступности от любых закусок. Выступай в роли виночерпия, для себя любимого ястребиным взглядом заранее пригляди бутылочку коньячка. Наполнив рюмки, как бы невзначай, бутылку оставь около себя. Повремени с тостом, пусть народ разогреется от двух – трех выпитых рюмашей, затем наступает твое время. Тост – экспромт, но каждый экспромт необходимо заранее подготовить. Побрякай вилкой о рюмку, аккуратно, не разбей рюмку, не согни вилку, дожись тишины, и с трудом разогнув старческие колени (опять хрустнули) незаметно придерживая левой рукой выпадающую челюсть, в правой – рюмка, начинай свой спич. Можно и слезу подпустить: научился у знакомой народной артистки. К глазу подносишь скомканный носовой платок, а там внутри, молодец – догадался, разрезанная луковица. Последняя слегка сжимается. В общем благородная слеза на бо-го-од-ном лице. Хозяева в панике, не знают, чем и как угодить дорогому гостю.

Ни в коем случае, это уже будет большая стратегическая ошибка, не начинай со слов:

– Я хочу выпить... Всем и так понятно, все хотят выпить, но, естественно, соблюди приличия, а то в следующий раз могут не позвать.

Когда народ начнет собираться домой, тонко намекни, чтобы закусок завернули с собой: какая, мол, у Вас замечательная селедка под шубой! Если не врубаются, дополнительно нажми:

– В прошлый раз Вы мне немного завернули с собой, жене так понравилось. Можно и пол-бутылки недопитой с собой прихватить, ну это уже высший пилотаж. Тут уж надо головой соображать, но так и быть подскажу.

Пробку от бутылки незаметно сунь в карман, потом, когда все потянутся на лестницу покурить, поотстань и пробочку надкуси. Перед уходом, обрати внимание хозяев, – вино выдохнется, ой ты, да у меня и пробка какая то завалилась. Вытащи, немного обдуй и заткни бутылку. Хозяева захотят проявить встречное благородство, и почти насильно (посопротивляйся) засунут бытылку в карман. Едешь домой в предвкушении последующего удовольствия. День прошел не зря.

У нас в военкомате

Сидим дома, пьем наш любимый кофе. Телефонный звонок, жена сняла трубку...

– Это тебя... – Ну я, как вроде бы вежливый чел, говорю:

– Здр.. – остальные буквы невнятно, похоже на рычание нубийского льва. Почему нубийского, об этом отдельный разговор, и так глубокомысленно, со значением: – Вас слушают очень внимательно. – А там какая – то девчонка, торопыга:

– Это из военкомата. Вы приглашаетесь завтра к двум часам в кабинет 3. – И трубку шварк... Ни тебе здрасте, ни до свиданья, ни пожалуйста. Ждем мол ни жрамши, ни пивши, весь день с нетерпением, с волнением в груди. Ну думаю, курица ты однотазовая, подожди, научу тебя вежливо здороваться с героями Брусиловского прорыва. Взял с собой старшую дочку, точно в назначенное время входим в 3 кабинет. Через минуту влетает молоденький розовощекий лейтенантик, губы вытирает. Я ему, как вполне культурный товарищ:

– Так, – говорю, – сегодня макароны по флотски? – Он улыбается довольный, чуть не мурлыкает. – Жаль, опоздали к раздаче.

– Пищевое довольствие, только членам семей военнослужащих высокого ранга. Остальным не положено.

– А компот из сухофруктов?

– Это на флоте. А нам кисель дают, и то – не всегда.

– Хоть бы рот прополоскал, а то запах какой – то невкусный, гнилостный – подумал про себя, но как интеллигент во втором поколении, промолчал.

– Тут от Вас звонила какая то расфуфыра...

– А это наверно Леночка, дочка военкома полковника Голобородько.

– Павла Николаевича, нашего депутата? Такая милая девушка, душевная.

– Она недавно вышла замуж за весьма достойного человека, хотя тут, вблизи, тоже были видные женихи. И он повел вверх носом и приосанился. Фамилия правда неудачная – Гавнист, так что Леночка теперь Гавнистова.

– Гав или гов.

– Гав. Ну это еще куда ни шло.

– Извините. Это мы пошутили, на самом деле фамилия Капнист.

– А Ваша фамилия, товарищ лейтенант?

– Моя фамилия Помидоров.

– Хорошая фамилия, вкусная. Нас по какому вопросу вызвали?

Лейтенант достал из папки лист бумаги формата А 4 и на полном серьезе стал читать:

– Приказом министра обороны Вам присвоено очередное воинское звание инженер, старший лейтенант.

Я встал и с еще большей серьезностью торжественно произнес:

– Служу Советскому Союзу. – дочь смотрела на всю церемонию ошеломленно и восторженно. Воинские звания офицерам запаса присваиваются редко, через большие промежутки времени. Как это Жириновский умудрился стать полковником, сие есть великая тайна. Мы шли с дочкой, разговаривали, дома нас ждал праздничный ужин, жена у меня молодец, с понятием. Смешно конечно, но хорошо бы получить следующее воинское звание: инженер, капитан-лейтенант. Правда бесплатными обедами кормят только начиная с майора.

ОПЯТЬ, ОБ ЭТОМ САМОМ

В ереванскую аптеку входит российский турист неопределенного возраста и обращается к молоденькой провизорше:

– Что Вы порекомендуете для улучшения эректильной дисфункции.

– Извините. Я плехо говорю по – русски и почти ничего не понимаю..

– Мне нужно это самое для моего дружка, ну Вы понимаете... У меня сегодня важное, вроде деловое свидание, и хотелось бы быть во всеоружии.

– Но причем тут мы. Вы нарисуйте на бумаге, тогда я пойму. Что такое, ведь Вы нарисовали часы...

– Видите на часах половина шестого а мне нужно двенадцать часов.

– Так Вы покрутите стрелки, там сбоку есть такая пипочка...

– Какая к свиньям пипочка. Мне нужно для совсем другой пипочки. Ну совсем не копенгаген. – Вы что заканчивали?

– Техникум медицинской культуры.

– Вот видите – культуры, а сами совсем не шинкуете. Ладно, давайте я Вам объясню, попроще. Как было раньше. Входит генсек, все встают в едином порыве, понятно.

– Да.

– А если один человек то тоже встает. Понятно?

– Давайте я лучше заведующую позову.

– Не хватало еще эту старую галошу видеть. Вообразите, Вы пришли в магазин, лежит такая кругленькая вкусная краковская колбаска, но нам ее не надо, нужна твердокопченая, тверденькая такая, вся устремленная вверх. Опять непонятно... ладно, попробуем по – другому. Вы знаете, что такое петля Нестерова. Видели как самолеты летают.? Видели. А мне нужен вертикальный взлет к Полярной звезде.

– Все равно непонятно, какие-то истребители, часы. Вы бы лучше на себе показали.

– Если я на себе покажу, меня сразу в милицию заберут, а вашу аптеку на неделю закроют.

Кого бы уконтрапупить

Безобразие, мой «Крохобор» занял в рейтинге 1944 место. Я старался, потел, фигурально выражаясь ночей не спал. Все, что было в чистой девственной груди, отдал рассказу и такой афронт. Обидно до слез, у меня даже в левом, нет в правом или все же в левом ухе засвербило, заскрежетало, во всем теле ожидание чего – то нехорошего, колено хрустнуло, печень тоскливо заныла. Ишь ты, по какой – то там формуле считают, лучше бы в душу мою заглянули. Гляди у меня, не посмотрю на семейное положение, укантрапуплю. Тоже мне интеллигенция. Да я чихать с микробами на вас хотел с высокого дерева. Быстренько соображаю, какие принять ответные меры. Ну мы люди тоже интеллигентные, можем слегка царапнуть.

Выходит эта старая гримза из подъезда, зеркальце вынимает, морщит свой бугристый лобик и желает нанести на свое мурло не первой и даже не второй свежести последние штрихи, чтобы прикинуться симпатичной. Рот свой беззубый открыла, хочет «ветра веселого хлебнуть», весна мол и все такое, впереди радостное. Тут уж я не промахнусь, ведро с грязной водой и тряпкой не первой свежести взболтнул и сверху на тех, кто не за нас – получай фашист гранату. Потом спускаюсь вниз, чтобы посочувствовать, почмокать: до чего много стало фулюганов. Пусть теперь подумает о своей заскорузлой жизни.

Равняйся, смирно

– Серега, моя совсем меня задолбала, с утра до вечера строгает, у тебя то самого, как с этим вопросом?

– У меня всё путем, полный порядок.

– Как тебе удалось?

– Все очень просто. Как – то она в очередной раз накатила, ну я ей и подкидываю смешной такой вопросец:

– Какое у тебя воинское звание? – Она подумала, прикинула и так неуверенно глаголет:

– Рядовая...

– А я, между прочим, старший лейтенант запаса, и могу поставить тебя по стойке смирно.

Конечно долго смеялись, но с тех пор она меня зауважала и стала слегка, вроде в шутку, побаиваться. Так что придешь домой и сразу, таким командирским голосом:

– Равняйся, смирно, а если что вкати внеочередной наряд на работу.

Танцы, обжиманцы

В 23 веке на месте нашего двора проводились археологические раскопки... Ученых удивило наличие большого количества металла и отпечатки каких – то зубчиков. Долго ломали себе голову, что бы это значило, пока самый умный не изрек: это же остатки пивных пробок.

Вечерело, субботний вечер. Из открытых окон звучит очередной опус Оскара Строка:

Лейтенант молодой и красивый
Край родной на заре покидал.

И потом рефрен:

Можешь всё потерять
И невесту и мать.
Только помни, что
Родина ждет.

Как – то жутковато звучало, ведь Родина, мать и невеста слиты воедино, как же одно без другого.

По двору тихонько пробирался, стараясь быть незаметным, какой – то небритый старикан со скрипкой подмышку. Он постоянно ходил к одной женщине лет 30—35, по – видимому был влюблен или просто искал утешения. Что они там делали за закрытой дверью? Сейчас говорят – не знаем, но догадываемся. Выходила прогуляться пожилая пара под ручку, тесно прижавшись, друг к другу. Каждый раз у нее под глазом сиял свежий фингал. Вот и пойми эти счастливые семьи.

Дуся, жена шофера – дальнобойщика влюбилась в профессионального игрока в «преф» и пользуясь отсутствием мужа назначила ему свидание. Тот появился как то незаметно и моментально прошмыгнул в ее комнату. Мы с ребятами подглядывали в замочную скважину, но в полутьме ничего не было видно, поочередно прикладывали уши, почти ничего не было слышно, какие-то неясные вздохи и поскрипывание старого дивана... Потом муж узнал обо всем, колотил ее бедную и гонял ее по всему двору.

И, наконец, в одной квартире на первом этаже по субботам собиралась молодежь, пели песни, рассказывали всякие истории, в том числе конечно, анекдоты.

Потом на середину комнаты выходил хозяин, высокий сутуловатый Веня Боровиков и громогласно объявлял:

– Начинаются танцы, обжиманцы.

Естественно, в основном танцевали танго и медленные фокстроты, чтобы быть поближе к вожделенному. Часто в оконном проеме возникала парочка, отгораживаясь от всех занавеской, но со двора их было хорошо видно. Они взасос целовались, причем дама держала в одной руке дымящуюся сигарету, второй нежно обнимала очередного избранника.

По двору обычно бродил Толик, вернувшийся после очередной отсидки. Говорили, что может выпить полтора литра водки, – для обычного человека смертельная доза. С ним старались не связываться. Когда он в очередной раз вернулся, его Марфуша жила с кем-то другим. Он выгнал, кого – то другого и снова занял свое законное место.. Говорят, что они познакомились где – то там, в местах отдаленных. Женщина была суровая, неразговорчивая, с натруженными мозолистыми руками, работала на пивном заводе, сколачивала деревянные ящики для

бутылок. Толик тоже поначалу туда устроился, но его быстро уволили, наверно пил слишком много пива. Работал он где придется, а вечерами играл на танцах на трубе. В любой гопкомпании всегда есть такие простодушные ребята, когда что –нибудь натворят, отвечают, не выдавая товарищей – такие как Толик. Как – то, когда я стал постарше, он пригласил меня на вечер отдыха, посвященный празднованию 8 марта.

– Ты услышишь, какую я выдам солягу. – В те времена считалось особым шиком на трубе очень громко, оглушительно играть предельно высокие ноты. Мы вошли в маленькую тесную комнату, где собрались все «лабухи». На столе, накрытом для музыкантов стояла пара бутылок московской водки и незамысловатая закуска. Перед работой все, естественно, выпили. Самый главный Мишка Шустерман играл на тубе, которую все называли «Люсей». Во время демонстраций самая большая труба была просто необходима. Она бедная была вся помятая, видимо хозяин частенько попадал во всяческие истории.

Начинаются танцы. Толик встает, как всегда вдребодан пьяный и побагровев всем лицом, задрав свой инструмент куда то вверх выдает какие-то невероятные фиоритуры. Все видят, что парень старается, аплодируют и вдруг бедняга забыл застегнуть свой гультфик, оттуда выныривает прямо целиком наружу детородный орган. Танцующие женщины в легкой панике, весь зал начинает истерически хохотать, а наш герой невозмутимо продолжает свое соло. Оркестр убегает в артистическую, туда врывается до нельзя взбудораженный директор клуба, и начинает на всех истошно орать. Шеф оркестра Мишка Шустерман пытается его успокоить:

– Чувак, всё в ажуре, всё путем, – но тот, выгоняет оркестрантов, не заплатив ни копейки. Такие вот танцы, обжиманцы.

Полиглот

Заходишь в ресторанчик, первым делом поздоровайся с хозяевами заведения. Поделюсь обширными знаниями:

Грузинский ресторан – Гамарджоба, батоно.

Английский или ирландский паб – Хау дую ду, то есть сенькью, сенькью.

Итальянский ресторан – Аревидер чирома.

Японский ресторан – Сузуки, сузуки.

Китайский – Русский с китайцем братья навек. Если не врубаются, добавь: Сталин и Мао слушают нас.

Перелистывая записные книжки

*Шел дождь...
Из повести, знаменитого писателя Стивена Кинга*

Вы помните, Вы видите, Вы слышите.
Что – то загремело, зашкворчало в небесах.
Беспощадная красота.
Радостные лица страдающих изжогой.
Хорошо запомнился широкий зад шефа, склонившегося над низким окошечком кассы, его скупость и склонность к интригам.
Он любил ее, она любила шопинг.
Бурчание в животе – первый признак старости.
Вдалеке мелькнуло оголодавшее лицо Плющенко.
Ребенка не взяли в бассейн – рычаги маловаты, – задумчиво заметил тренер.
Моя двоюродная бабушка по фамилии Гиндельгершель, растворилась в ненасытной Америке.
Сногшибательная самоуверенность, сногшибательная.
Ослепляющее солнце таланта.
Странновато, еще рано, и чего приперся...
Самая сложная, неблагодарная задача.
Умер так и не протрезвев, не опохмелившись.
Помыться, засмеяться, запеть.
Ты можешь рассчитывать на самое лучшее, и дыхнул чистейшим бледномедовым запахом.
Только красота и доброта может спасти мир.
Так и ходит с задорной, неунывающей улыбкой.
В тратторию вошел Верди, все мужчины сняли шляпы. (Это лучшее, что написал Амфитеатров).
И только влюбленным, один раз в жизни доступна прихожая Иисуса Христа.
Правильно расставляя ноги, можно достичь многого.
Любимец партии, которого затем расстреляли видимо из – за большой любви.
На пути к надежде и радости.
Сначала мысль устает, затем угасает дыхание.
Прозрачная нежность.
Скользнул рядом плутовато – тигриной походкой.
Скучно как – то воруют, а надо бы с выдумкой, с хитрецей.
Душа рванулась навстречу, защитит это нежное существо, такое чистое и гордое.
Две тетki увлеченно обсуждали РОЭ внуков.
Мои рассказы не для легкого чтения, они выстраданные. Мне хочется, чтобы они были пронизаны песнями, наполнены запахами, криками за окном, внезапно наступившей тишиной, всем тем, что окружает нас, было нашей жизнью.
Они жили в прекрасной стране, называемой детством.
Саврасов увидел в унылом весеннем пейзаже красоту и умиротворенность родной природы полной какой – то трогательной любви и надежды.
В нашей нежности было столько доверия, любви, желания быть одним целым. Не верилось – неужели когда – то это станет привычкой.
Пишу кровью сердца, буквально до разрыва аорты.

Улыбнись и тихо отойди в сторонку.
Что надо сделать, чтобы быть счастливым. Правильно, сделай счастливым другого.
Все причинные места крайне некрасивы, есть где поработать будущим дизайнерам.
Ее душа стремилась к чему – то чистому, нежно прозрачному.
Поговорим об аденоидах твоих и моих.
Злые и надоедливые, как летние мухи.
Наконец, скажет мне какой –нибудь редактор: от Ваших рассказов веет каким – то задором и надеждой.
Беднягу как ветром сдуло...
Зритель, прислушайся, это стучат наши сердца.
Сделай вид, что хочешь помыть пол, для начала ополосни чашку, без напоминания вынеси мусор. И все так тихо, незаметно.
Ценный совет нашему МИДу – к рождеству послать теплые стельки для супруги Обамы.
С искренней улыбкой уступи место в метро.
Отверни свою гусиную шею.
Отдать всю оставшуюся свежесть души, звенящую радость сердца.
Пронзительная свежесть утра.
При разговоре с дамой сделай вид, что хочешь встать.
И что – то говорил взволнованным задышающимся голосом.
Вокруг всё кипело и подпрыгивало.
Он, как Амонасро в Аиде пропел-сказал: «Приблизься».
Мы торопливо шли мимо маленьких львов с хмурыми, почти человеческими лицами.
У врача – чем больше очередь, тем выше значимость, тем больше самоуважение.
Есть совершенно поразительные актеры, лучший отрывок из Кавказской пленницы – как дядя героини загоняет баранов в свой двор.
В чью – то честь гремят прощальные залпы.
Подумал о ней хорошо, потом передумал.
У Альки Ро такая хорошая фамилия – как залп орудий главного калибра.
Его лицо перекошилось, как – то странно расползлось.
У Юрия Антонова проникающий в душу русский лиризм, вне всяких таких дурацких форматов.
К вечеру настроение совсем испортилось, тут еще этот вызов в прокуратуру.
Самая дурацкая фраза в рекламе: «Но ведь Вы этого достойны». А я не достоин что – ли? До слез обидно.
День обещает быть веселым и насыщенным, вечер хмурым и унылым.
Какая замечательная команда была во времена парусного флота: «К чарке».
Галкин по большому счету – вертопах.
Есть неприятные фамилии: Птицеедов, Кривошеев, Криворотов, прямо трясет от отвращения.
Сверхничтожное огорчение – не пишет авторучка.
Мы познакомились в процессе производства материальных благ.
Если супруга ругает, улыбнись молодой белозубой улыбкой.
Его так и звали – Стакан Стакановичем.
Мне немножко смешно.
Кот любил сметану, хозяин – справедливость.
Вся такая из себя щелястая, крикливая.
Весь какой – то тощий, суглинистый.
Продолжение следует...

Парад банальностей из глянцевого журналов

Все мы люди, все человеки.

В. Островский.

Найтли: Я всегда делаю, что хочу.

Кейт Хадсон: Склонна надеяться на лучшее.

Пенелопа Крус: Стоит прислушаться, что говорят друзья.

Эмили Олсон: Люблю получать комплименты.

Мерил Стрип: Необходимо чувствовать любовь близких.

Сандра Баллок: Необходимо быть осторожной в высказывании оценок на людях.

Кэмерон Диас: Жду достаточно серьезных перемен в жизни.

Кейт Уинслет: Готова действовать по обстоятельствам.

Тильда Суинтон: Могу испытывать дефицит общения.

Кэтрин Хайдл: Могу попасть в зависимость от поведения другого человека.

Аманда Пит: Иду к цели невзирая на обстоятельства.

Дженнифер Энистон: Принимаю происходящее таким, какое оно есть.

Эва Мендес: Слишком много раздумываю, что можно предпринять.

В общем – титаны мысли.

Футбол, давайте поиграем

Вышел на поле, рядом все свои, там эти кони из ЦСКА, не за нас. Неловко попятился, споткнулся, неточно отпасовал. Мяч перехватили, ненарошно съездил локтем в челюсть одному фраерку, выбил четыре зуба, остальные расшатал до основания. А ты не подставляйся, не разевай рот, это тебе не балет. Задним и передним умом не подумал, отдал пас сопернику, удар – гол. По губам вижу: тренер на меня матом. Надо стараться, а то из основы вышибут. Прошел по краю, отдал Ветерку, тот ножницами и вынимай из сетки. Потом опять же ненарошно врезал мячом в нос судье. Противник воспользовался, украл мяч, опять же, нехорошо, не по – мужски. Судья не нравится, всё придирается, в такого неплохо бы из рогатки, в нижнюю часть пониже спины, чтоб не воображал... Я ему сквозь зубы посоветовал, что бы подумал о здоровье, – получай фашист гранату, дак он взял и выгнал меня с поля. Я конечно заорал:

– Не виновата я... Но ничего, за нами не пропадет.

Министр, какой он есть

Лицо должно быть сердитое, всем недовольное, кругом одни дураки.

Уметь держать паузу.

Иногда можно и даже нужно матюгнуться, не потому, что культуры маловато, а что бы быть поближе к народу. Ну не понимают у нас по другому.

При контактах с вышестоящими, обязателен доверительный тон.

– Мы то с вами все понимаем, не то, что эти дуболомы тудыть твою, совсем охренели.

При личном контакте с хорошенькими секретаршами действуй по поговорке: – Взятся за грудь, скажи хоть что –нибудь.

Принюхайся к себе

Уважаемый господин губернатор!

Большое спасибо, что Вы не смогли напечатать сборник моих рассказов. Я с Вами полностью согласен. От них за версту несет унынием, ни одной свежей, собственной, так сказать, мысли, всё как-то скукожено, тухловато, не современно, какой – то смех из подворотни, какие – то неясные рыдания сквозь немытые окна. Одно хорошо, не ругаюсь матом.

А эти объявления на воротах «сумашедшего» дома... Что смешного, что лечение надо начинать с хорошего (у меня с доброго) глотка водки. Или это измерение точного расстояния до туалета, когда на стене и так ясно и точно написано:

– До туалета 10 метров.

Какой – то у Вас странный, я бы сказал болезненный интерес к туалетной тематике...

Затем автор пишет (обратите внимание, я к Вам всё время на Вы), о дурном запахе из рта у только что покушавших пенсионеров... Можно подумать, что Вы лично благоухаете розами. Принюхайтесь к себе!!! Не нюхая скажу – ужасно. Такое впечатление, что находишься вблизи городской свалки, с разбегающимися крысами... В вашем последнем рассказе мне понравилось одно последнее слово: – Конец.

– Но Вы пишете, пишете, может быть, я подчеркиваю, может быть, ктонибудь, когданибудь... А сейчас извините, мне пора обедать...

Это святое.

А я сижу, куру, в окно смотрю

Тут эта, Жириновский плеснул стакан сока прямо в лицо Немцову. А мне что, я сижу, куру, в окно смотрю.

Опять же Ксюха Собчак кому то привычно нахамила. Мне по фигу... Опять же сижу, куру, вокруг смотрю.

Хамлюга Филипп Киркоров ударил женщину, потом продолжил в том же духе. Мне всё по барабану, как всегда, сижу куру, в телик смотрю.

Может, хватит сидеть, башкой вокруг крутить, курить...

Протрись, умойся

Когда хозяйева засыпают, все наши собираются в темный, довольно грязный уголок. Сегодня на повестке дня, можно сказать, серьезный вопрос:

– В чем смысл жизни? И нет, чтобы по теме выступать – каждый глаголет, к чему душа стремится. Выступает кочерга, мы ее между собой зовем. Зараза неумытая, всегда грязная и самовлюбленная:

– Все должны слушать меня стоя. – Ну да ишь чего захотела, раз сама вечно висит на подставке, и мы должны вытягиваться...

– Хотелось бы чего – нибудь типа марочного шампанского, а то всё грязные поленья приходится шевелить.

Старая посудная губка, Марь Иванна, разбрызгивая остатки пены вспоминает, как раньше ее мылили стиральным мылом, а все эти нынешние Фейри, не то: одни этикетки красивые. И всё трут, трут, я что из железа что ли? Эх дела наши посудные... А насчет смысла жизни... Не знаю, мы малограмотные.

Утюг наш, мы его называем товарищ Федя, любит рассказывать, как он со злости, что его вечно шваркают, прожег штаны хозяину, тот аж шипел:

– Ты меня не уважаешь и я тебе подянку сделал...

В углу стоит не старая швабра, а швабр, он мужчина и это даже не обсуждается. Уверенно и самовлюбленно требует, чтобы все называли Фердинандом. Любит повыпендриваться. Ещё чего... Все наши называют его: «Шито, крыто». Всё вспоминает, как раньше, когда использовали в ДК имени товарища Газа, выметал всякий мусор между стульями и сладкие обертки от конфет прилипали... Благодать... А теперь обернут мокрой тряпкой и под диваном или под кроватью шуруют. Раньше как было – бери тряпку в руки и в нагибку, глядишь и талия будет потоньше и животик такой упругий появится, загляденье. Делали ее в Белоруссии, и мы всё его дразним: вперед, Серожа, на берозу. Любит говорить, что его в юности чуть не взяли в Курщавель.

– Не кура, и не щавель.

– Я и говорю Курщавель.

Ну а что обо мне много говорить, я старый веник, уже такой непригодный, что в баню с собой не берут, и голяком кличут. А раньше – то, раньше, вот житуха была. В субботу без меня никуда. В шайке с горячей водой как следует распарят и на полог, а там с оттягом, с пришлепом. Потом хозяйева пиво пьют, а я лежу рядом, красота... жду когда по второму заходу пойдут. Да братцы, в жизни самое главное, быть нужным, необходимым. Как у людей, так и у нас.

Гнусный шмель

С Вами такого не случалось? Везет же людям... А мне подфартило, можно сказать, по полной программе. Лежу себе, газетку Метро почитываю, правда много рекламы, зато бесплатно с утра в метро раздают.

И вдруг эта сволочь, эта мерзость постоянная, в комнату пробралась. У нас в форточке марлечка немного отстала, всё лень пару кнопок канцелярских пришпилить. А эта стерва гнусная слегка нагнулась и пролезла. Видит объект подходящий. Тут комарик знакомый, Михеевна тоже хотела протиснуться, я только усами пошевелил, проваливай мол давай, не по Сеньке шапка. А супруг её дорогой всё шамкает – опять тебе укорот дали. Другой раз, будешь мужа слушать.

И только я хотел, можно сказать, от жизненного удовольствия почесать пониже талии, ну около этой самой, деликатно выражаясь, где плохо пахнет, дак этот паразит быстренько прошмелил и с удовольствием вкусил.

Я заорал до неприличности, руками замахал: хлоп, хлоп, да не дотянуться, место уж больно такое, сплошное неудобье. Жена прибежала, стала головку лука прикладывать. Схватил я полотенце китайское и как махану по этой сволочи, да где там, только люстру повредил. Ну конечно удрал гад, но, подожди, спать не буду, у форточки подкараулю, лишу жизни.

Все это, как – то немного странно

- Почему Вы так смотрите, понравилась?
- Понравилась. Вы интересная, наверное...
- Сомнительный комплимент.
- И тем не менее...
- Ладно, а дальше, что будет дальше. Я конечно, не навязываюсь, просто интересно, немного.
- Дальше ничего, к сожалению.
- Почему же Вы так смотрите?
- Красивая...

У нас на Пряжке

Ты что, совсем ку – ку что ли?

Уважаемые больные и не менее уважаемые здоровые. Большинство предлагаемых клинических методик успешно опробовано так называемыми больными, как у нас на Пряжке, так и в Москве, на Канатчиковой даче. Настойчиво предлагаем следующие процедуры:

1. Освежи пищеварительный тракт большим глотком водки.
2. Массаж тела посредством ударов, постукиванием обухом небольшого топора. Острие направляй на посторонних и столпившихся родственников.
3. Иглоукальвание посредством столовой вилки и штопора (незаметно, на время, взять у обслуживающего мед. персонала).
4. Расшатывание своих и чужих зубов с помощью пассатижей, припасенных заранее.
5. Чистка ушей с использованием чернильных карандашей фабрики «Братья Ванцетти» или «Кировкутшо».
6. Прекрасное средство от неприличной болезни, геморроя, – поерзать на пиле, смазанной черносливом. Конечно болезненно, но если хочешь поправиться – терпи.
7. Если нехватает в организме хлорофилла, больше двигайся, хватай за грудки обслуживающих медсестер.
8. Весьма желательно и даже необходимо во время процедур петь горловым звуком народную песню – «Вот кто – то с горочки спустился», а при словах «на нём защитна гимнастерка, она с ума меня сведеть», рвануть на груди казенный халат.

Головная боль

Заболела голова? Простые рекомендации:

Она должна быть в строго вертикальном положении – накладываем сверху правой рукой, это обязательное условие, именно правой рукой, капустный лист предварительно вымоченный, ну как бы сказать поинтеллигентней, соседской мочей, со сроком хранения не менее недели. Ничего, ради выздоровления можно потерпеть, в моральном плане. Крепко прижмите лист, обязательно прихлопните. Если на кого-то попали брызги, извиняться нежелательно, нечего стоять рядом. Затем обмахните лицо, лучше если это сделает чья то дружеская рука, черничным, именно черничным вареньем и застыньте на мгновенье. Ни о чем не думайте. Если Вы при этом вспомните старого павиана Кешу из ленинградского зоопарка, время экспозиции, то есть нахождение капустного листа на голове увеличивается вдвое. Выдержка, или по научному экспозиция, не менее 2 часов. Затем ополосните голову теплой водичкой, мыть голову не рекомендуется и далее просмотр жутких скандальных сцен из дома-2. Не забудьте поздороваться с ведущей К. Собчак. В правой руке держите бутылку пива Балтика-7, из которой прихлебывать, только во время рекламы. Если голова не перестанет болеть, боюсь, что так и произойдет, процедуру повторять каждый день до посинения.

С ком. приветом.

Черный юмор. Правда о хосписе Куршевель

*Была черная, черная ночь....
Из детской сказки – страшилки.*

Конечно, это не про тот Куршевель для одичавших олигархов, наш – вечное блаженство, совсем даром. Квартирку нам оставите, так она Вам потом ни к чему, деньжата кое-какие тоже пригодятся.

Приехали – пожалуйста, первым делом с вещичками в клетку №3 с вечно голодным амурским тигром, который раньше в цирке выступал, но не пригодился, всех там перекусал. Дверцу откройте и быстренько, если успеете, закройте. На стреме, мало ли что, пожарник дед Гришаня с пожарным стволом, да только его часто нет на месте, всё за горючим бегаёт. Правда и напор в пожарном гидранте совсем слабенький, как у писающего мальчика, всё не соберемся отремонтировать. Некоторые, которых уже нет на этом свете, говорили: «чтобы спастись, надо по – цирковому голову в пасть положить». Но гарантии конечно нет, тут уж как повезет.

Если еще ходить можете, пожалуйста в следующее помещение – в душ. Тут уж придется полежать рядом с питоном – анакондой, который давно свежатинку поджидает и внутренне облизывается, сначала придушит, потом проглотит и будет недели три переваривать. Он у нас такой, нехороший. Опять же можно выкрутиться – сразу на всю мощь открыть кипятик. Конечно и сам обваришься, кожа клочьями, ну ничего, со временем, может быть, молодая подрастет.

Потом ложишься спать с самкой – гиббоном, очень она уважает мужской пол. Отработашь рабочую смену, как положено, жив останешься, а то обидится. Рука у нее гибонистая, тяжелая, вес как у молодой коровы килограммчиков 250 с гаком.

Дальше, только чтобы без обид, если живой еще, отоварим чем потяжелей, ну не возиться же с тобой, понимать должен, и в газовую печурку под шопеновскую прелюдию до минор в исполнении Игоря Нейгауза. А ты как думал, у нас всё тихо, спокойно, одним словом культурно.

Так, что всех ждем. Торопитесь. Количество вакансий ограничено.

Любители посмеяться

Если в вагоне в одном купе рассказывают чтонибудь интересное и не дай бог познавательное, а в другом слышны взрывы хохота, народ потянется туда, где смешно. И ведь интересно рассказывает очкастый студент о расширяющейся вселенной, и снимки поверхности Марса и Луны показывает. Перед зрителями молчаливое безмолвие планеты и спутника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.